

«Суд» как стадия русского состязательного процесса и его трансформация в конце XVII — начале XVIII в.¹

***Аннотация.** В статье рассматривается основная стадия состязательного судопроизводства с учетом реформ и поправок к ним в конце XVII — начале XVIII в. Эта стадия — «суд», а после Указа от 21 февраля 1697 г. «допрос» — представлял собой обмен истцом и ответчиком заявлениями (исковое требование, ответ на него, возражения истца и ответчика), после которого начиналось судебное исследование заявленного иска и доказательств сторон. Отмена «суда» и «очных ставок» Петром I не означала превращения состязательного процесса («суда» и «сыска» в терминологии XVII в.) в розыскной процесс. На деле произошло лишь усиление роли судьбы, сокращение возможности сторон обмениваться взаимными обвинениями. Судопроизводство «московского» периода, несмотря на тщательную проработку вплоть до мелких деталей судебного процесса, оказалось малоэффективным. Решительные меры Петра I по коренной ломке старых форм не привели к упразднению состязательной формы судопроизводства и ее главного элемента — «суда». Унификация судопроизводства по Указу 1723 г. «О форме суда» не состоялась, а сама «форма» была оттеснена на периферию судебной практики.*

***Ключевые слова:** судопроизводство, суд, очная ставка, сыск, допрос, улики, розыск.*

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.96.11.124-130

История суда периода реформ Петра Великого привлекает к себе в последние годы внимание многих исследователей. Однако при этом вопросы самой судебной процедуры, как правило, остаются за пределами исследовательского интереса. В результате мы больше знаем об изменениях в судостроительстве, чем собственно о процедуре суда. Между

тем судопроизводство рассматриваемого периода представляло собой сложное сочетание розыскной и состязательной форм процесса, а также их разновидностей, с одной стороны, и переплетение процессуальных форм и правил «московского» и «петербургского» периодов — с другой. Его изучение позволяет не просто восстановить картину суда в петровское время, но

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2018 г., номер госрегистрации проекта АААА-А16-116012610051-6.

© Батиев Л. В., 2018

* Батиев Левон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией правовых исследований Южного научного центра РАН
lbatiev@yandex.ru
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, просп. Чехова, д. 41

и выявить особенности развития российского судопроизводства и обратить внимание на консервативность судебной сферы, пределы и возможности административного вмешательства в него. В данной статье рассматривается одна из стадий судопроизводства — само судоговорение, состязание сторон на суде, то, что в терминах XVII в. обозначалось термином «суд» (ему предшествовало возбуждение процесса и меры по обеспечению участия сторон в суде). За ним уже следовал «сыск» — судебное исследование доказательств, затем — «вершение» (вынесение решения по делу) и исполнение решения.

Система судопроизводства, разработанная в ряде моментов до мельчайших подробностей делопроизводства и конкретнейших вопросов собственно судебного процесса, во второй половине XVII в. оказалась малоэффективной. Особенно это проявлялось в состязательном судопроизводстве — начиная с вызова в суд и заканчивая исполнением судебного решения. Недостаточная эффективность суда осознавалась в XVII в. и была одной из основных «внутренних» причин преобразований в конце XVII — начале XVIII в.

Состязательный процесс в целом в Уложении 1649 г. и последующих актах определялся уже не термином «суд» (этот вариант сохранялся, например, в названии гл. X — «О суде», хотя в статьях этой главы встречается выражение «по суду и сыску»², еще чаще используются технические термины «сыск», «сыскать»), а выражением «суд и сыск», наиболее адекватно и полно отражающим содержание процесса. Так, например, Указ 4 ноября 1653 г. прямо требует «ни в каких делах без суда и сыску не винить же, опричь разбойных и убийственных дел...»³, то есть выделяет «суд и сыск» как процесс, отличный от

следственного производства по разбойным и т.п. делам. «Сыск» стал важнейшей частью судопроизводства, равной, а в определенном смысле и более значимой, чем «суд».

В ходе последовательного развития судопроизводства значение традиционных процессуальных терминов менялось. «Суд», который ранее обозначал обвинительное судопроизводство в целом, приобрел и более узкое, специальное значение. «Суд» представлял собой стадию состязательного процесса. По «суду и сыску» значило, во-первых, судоговорение (прения сторон); во-вторых, исследование судом доказательств по делу, судебное следствие. Боярский приговор 1651 г. подтверждает правильность такого объяснения: «...а в суде тот ответчик в том во всем запырался, а в сыску про него обчая правда или повальный обыск скажет...» Этим же приговором обвинение «по суду» приравнено к обвинению «указною неделею» (просрочкой) и вообще объявлено «бесхитростным» делом, что показывает падение значения собственно «суда»⁴.

Указом 21 февраля 1697 г. оказались отменены «суды» и «очные ставки» в узком, специальном значении, а именно прения сторон — важный, но далеко не единственный элемент состязательного процесса. Упразднив начальную стадию, Петр I перешел к следующей — исследованию и оценке доказательств. Пробел был восполнен 16 марта 1697 г.: «суды и очные ставки» были заменены «допросом» ответчиков в приказе перед судьей по челобитной и в присутствии истца⁵. Термин «допрос» — из состязательного процесса. В Уложении он обозначал опрос «обыскных», «общей правды» и других свидетелей, поручителей, отцов духовных, духовных лиц (вместо «веры»), то есть лиц, непричастных к розыску⁶. Синоним до-

² Статья выполнена в рамках реализации государственного задания ФАНО России на 2017 г. «Конфликтологические прогнозы и сценарии развития Юга России» № 0260-2014-0005.

Соборное уложение (далее — СУ). Гл. X. Ст. 19, 23, 29—31, 85, 90—94, 99, 244, 285 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830 (далее — ПСЗ). Т. I. № 1.

³ ПСЗ. Т. I. № 109.

⁴ ПСЗ. Т. I. № 55.

⁵ ПСЗ. Т. III. № 1572, 1576.

⁶ СУ. Гл. VII. 13; Гл. X. Ст. 112, 160, 172, 173; Гл. XIII. Ст. 6; Гл. XX. Ст. 80, 109; Российский архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 342. Оп. I. Д. 6. Ч. 2. Л. 234.

проса в розыске — «роспрос». Различие между ними выдерживалось довольно строго. После 1697 г. «допрос» приобрело дополнительное значение. «Допросом», «допросными делами», «допросом и сыском» по аналогии с «судом», «судными делами», «судом и сыском» называлось реформированное судопроизводство⁷. Впрочем, и в законодательстве, и на практике сохранялась и старая терминология. Указы 21 февраля и 16 марта, таким образом, отнюдь не предусматривали слияния состязательного и розыскного процесса, использование в реформированном процессе «предыдущего законодательства о розыске», как утверждали некоторые исследователи⁸. Указ 16 марта в основной своей части установил правила допроса и т.п. «в нынешних розыскных делах», а в конце, чтобы не было путаницы, добавил: «А которые статьи в Уложении надлежат к розыску и по тем статьям розыскивать по прежнему». По-прежнему, а не по указу 21 февраля, по тем «статьям», которые уже в Уложении «надлежат к розыску». Именно так был воспринят Указ 21 февраля 1697 г. и его последующие изменения судебной практикой и составителями проекта Уложения 1700 г. Уже в 1699 г. «допрос» вернулся в значительной степени к прежнему «суду», но на новой ступени — при определяющем влиянии судьи и ограничении прав сторон, ограничении числа их «речей». «Допрос» расширился, в него проникли элементы состязательности в виде взаимного уличения сторон. «Допрос» осуществлялся устно («допросы» и «сказки» ответчика, составленные дома, принимать запрещено) перед судьей по

(«против») исковой челобитной, которая вычитывалась ответчику, а затем и подписывалась им.

В XVII в. исковая подавалась «к суду». В XVIII в. состязательный процесс возбуждался исковой, а до «допроса» она с 1700 г. лежала, запечатанная в повытном ящике, «чтоб ответчики тех челобитных не смотрели», в книгу записывались «только имена истцовы и ответчиковы» и даты. Лишь на допросе, после осмотра печати сторонами исковая в их присутствии распечатывалась⁹. Исковая челобитная — основное письменное заявление истца за его подписью, основание для ведения процесса. Она содержала суть претензий истца, «цену» иска, доказательства. Неуказание «цены» освобождало ответчика от обязанности отвечать; истец должен был переписать исковую. На практике в XVIII в. истцы зачастую не только не указывали доказательства, но порой и не разъясняли иска. По-видимому, это объяснялось нежеланием раньше времени «раскрывать карты». В 1718 г. перед визированием искового заявления в приказе (а также «прежде записки допроса») требовалась по указу подписка, «что бьют челом правдою и без приписки» (а ответчики «в допрос идут с сущою правдою») под угрозой взыскания иска и пошлин вчетверо¹⁰. Впрочем, это, как и требование «писать прямое дело» без всего лишнего и постороннего, не новшество. Ранее за эти грехи угрожали «великой опалой», «разорением» и ссылкой в Сибирь с семьей навечно. Исковая должна была соответствовать акту, которым возбуждался

⁷ ПСЗ. Т. IV. № 1783; Т. V. № 3227, 3298, 3315 и др.; *Победоносцев К. П.* Материалы для истории приказного судопроизводства в России. М., 1890. С. 78, 106, 115; *Он же.* Историко-юридические акты. М., 1886. С. 233 и др.

⁸ Памятники русского права. Вып. VIII. М., 1963. С. 574.

⁹ СУ. Гл. X. Ст. 13, 18, 19, 55, 100, 102, 104, 286—287; Гл. XI. Ст. 25—26; Гл. XVII. Ст. 2; Гл. XXIV. Ст. 2; ПСЗ. Т. I. № 55, 271; Т. II. № 1241; Т. III. № 1363, 1576; Т. IV. № 1806, 1836; Т. V. № 2865, 3251, 3417; РГАДА. Ф. 371. Оп. I. Ч. 2. Д. 3789. Л. 1—4; Д. 3791. Л. 1—2об.; Д. 3801. Л. 1об.; Д. 3799. Л. 1; Д. 3806. Л. 1—2об.; Д. 3803. Л. 1—2; Д. 3792. Л. 3—3об.; Д. 3796. Л. 1—2об.; Д. 8795. Л. 6; Д. 3797. Л. 1—1об.; Ф. 239. Оп. I. Ч. 4. Д. 5599. Л. 1—3; *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты. С. 139—140; *Он же.* Материалы ... С. 5—7, 12, 33, 35, 41, 44, 112, 133, 155, 160; *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. С. 126—127.

¹⁰ СУ. Гл. X. Ст. 101, 102; Гл. XX. Ст. 54; ПСЗ. Т. III. № 1363, 1576, 1679, 1737; Т. IV. 2144; Т. V. № 3251, 3417; *Победоносцев К. П.* Материалы ... С. 5, 10, 42, 44.

процесс, иначе истец проигрывал спор «роспискою». Ответчика, который «выслушав истцовы исковыя челобитной, не отвечает», следовало «без суда обвинить» после недельного задержания в приказе (или отдачи на росписку)¹¹. За «допросом» ответчика следовала «улика» истца, за ней — «очистка улики» ответчиком, которой завершались допросные речи¹². По сути, «улики» мало отличались от «судных речей» XVII в. Разница — в ограничении числа уличений. (Термин «улика» известен в «суде и сыске» и до Петра¹³.) Истец мог не присутствовать на «допросе», и тогда после «допроса» не было «улик» или стороны уличали заочно (хотя это и было запрещено)¹⁴. Это же практиковалось и в военных судах. Количество взаимных обличений, предусмотренных Кратким изображением процессов, такое же — два¹⁵.

Значение «допроса с уликами» и «суда» одинаково: ответчик знакомится с исковой, происходит конкретное и окончательное опре-

деление предмета спора и круга доказательств путем ссылок на них и отвода, предъявления «крепостей» и т.п. После «суда» «прибылыя статьи для пополнки судного дела» отвергались как законом, так и (не всегда последовательно) практикой. По существу, такое же значение имело «утверждение ответа» в воинском кодексе¹⁶. Выступления сторон также имели доказательственное значение. «Прибавочный» (по сравнению с челобитной) иск уже на стадии «суда» («допроса») вел к проигрышу дела, так же как и разноречие — в «допросе» одно, в «улике» — другое¹⁷.

Общепринятое понимание «сыска» («розыска») как следственного судопроизводства не учитывает его общее процессуальное значение — «удостоверение в факте на основании доказательств»¹⁸, что осуществлялось в форме «повального обыска, допроса свидетелей», «окольных» и вообще знающих людей¹⁹, справки по крепостным книгам, сличения крепостей

¹¹ СУ. Гл. X. Ст. 101 ; ПСЗ. Т. I. № 55; Т. III. № 1704, 1737 ; РГАДА. Ф. 371. Оп. I. Ч. 2. Д. 3797. Л. 2об. ; *Победоносцев К. П.* Материалы ... С. 42, 106, 164.

¹² ПСЗ. Т. III. № 1679; Т. IV. № 1806 ; РГАДА. Ф. 371. Оп. I. Ч. 2. Д. 3791. Л. 2 ; *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты. С. 155—157 ; *Он же.* Материалы ... С. 7—8, 11, 13, 45, 73, 78, 117—118 ; *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Указ. соч. С. 134.

¹³ См., напр.: ПСЗ. Т. II. № 1135.

¹⁴ *Победоносцев К. П.* Материалы ... С. 10, 77, 109, 129—130 ; *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Указ. соч. С. 134.

¹⁵ Краткое изображение процессов или судебных тяжб. Ч. 1. Гл. IV. Ст. 2 // ПСЗ. Т. V. № 3006 ; Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 233. Оп. I. Д. 167. Л. 40.

¹⁶ СУ. Гл. X. Ст. 21—22, 158—160, 168, 189—190, 192 Гл. XX. Ст. 79 ; *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты. С. 233 ; *Он же.* Материалы ... С. 14, 24, 31, 35, 37, 45—46, 61—62, 91, 148 ; *Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945. Т. 1. № 360, 361 ; Краткое изображение процессов... Ч. 1. Гл. 6 ; *Голубев А. А.* Расправная палата при Сенате // Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. М., 1888. Кн. 5. Отд. II. С. 121, 142.

¹⁷ СУ. Гл. X. Ст. 104 ; *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты. С. 157 ; *Он же.* Материалы ... С. 11—12.

¹⁸ *Дмитриев Ф. М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях // Сочинения Ф. М. Дмитриева. М., 1899. Т. I. С. 369.

¹⁹ СУ. Гл. II. С. 22; Гл. IV. Ст. 3, 4; Гл. VI. Ст. 3, 4; Гл. VII. Ст. 13; Гл. X. Ст. 22, 135, 139, 161, 167, 175, 235, 280; Гл. XVI. Ст. 63; Гл. XVII. Ст. 51; Гл. XVIII. Ст. 5; Гл. XX. Ст. 4, 29, 45; Гл. XXI. Ст. 28, 29, 39, 44, 54, 55, 59, 77, 85; Гл. XXV. Ст. 10 ; ПСЗ. Т. I. № 25, 86, 170, 256, 371, 552, 554, 580, 593; Т. II. № 653, 679, 700, 718, 1001, 1013, 1035, 1080, 1086.1111, 1132, 1282, 1294; Т. III. № 1452, 1502 ; Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1. № 72 ; *Голубев А. А.* Указ. соч. С. 119, 120 ; *Ланге Н.* Древнерусское уголовное судопроизводство XIV, XV, XVI и половины XVII в. СПб., 1884. С. 118 ; Список приказных дел Спасова Прилуцкого монастыря, бытности на Москве того монастыря стряпчего Матвея Жданова 204 года с генваря 4 числа, и 205 и 206 годов, октября по число. О полу селе Погодаеве и о пустоши Чортове // Временник имп. моск. ОИДР. М., 1854. Кн. 20. С. 50—52 ; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем

и т.п.²⁰, осмотра²¹, таможенного досмотра²². В Уложении «розыск» (точнее — «розыскивая») вообще встречается один раз, и не в гл. XXI, а в гл. XVI, в ст. 23. В состязательном судопроизводстве «сыск» — важнейшая стадия процесса, состоящая в исследовании и оценке судом наличных средств доказывания. После «суда» (допроса с обменом «уликами») наступала стадия судебного исследования, которое осуществлялось путем судебного доказывания и непосредственного наблюдения фактических обстоятельств, существующих в момент рассмотрения дела. Последним средством разрешения спора в состязательном процессе (если в деле больше «сыскать нечем») являлась «вера» (обычно — «крестное целование»). «Вера» не входила ни в «суд» (хотя именно на «суде» стороны условливались, кому «целовать крест»), ни в «сыск», поскольку не являлась в строгом смысле судебным доказательством²³.

Анализ судопроизводства начала XVIII в. показывает, что, несмотря на решительные указы Петра I, состязательная форма судопроизводства и ее главный элемент — «суд» («допрос») — сохранились. Петр добился усиления публичного характера состязательного судопроизводства, увеличения роли судьи и некоторого ограничения свободы тяжущих-

ся. Указы конца XVII в. заметно урезали «суд», но не упразднили эту специфическую стадию: она возродилась в виде «допроса и улики». Унификация судопроизводства по указу 1723 г. «О форме суда» не состоялась, а сама «форма» была оттеснена на периферию судебной практики, «форма суда» имела ограниченное применение²⁴.

Постепенная эволюция состязательного процесса в XVII в. и решительные попытки Петра I модернизировать и унифицировать «московский» суд в самом конце XVII — начале XVIII в. привели к освобождению от остатков древнего обвинительного суда, некоторому ограничению прав сторон и усилению публичного характера судопроизводства. Это выразилось в ограничении свободы судебных прений сторон в конце в XVII в. и раздроблении судоговорения на «мини-производства» в 1723 г. Однако в целом сохранялись активная роль истца и ответчика в процессе, их равенство, возможность влиять на течение дела и принимаемые судом решения. Суд возбуждался и поддерживался только благодаря частной инициативе, без которой суд просто замирал, «засыпал». Сохранилась также специфика судебного познания, цели и задачи судебного доказывания, основные средства доказывания, их применение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Батиев Л. В. Указ 5 ноября 1723 г. и реформа судопроизводства в России // Вопросы правоведения. — 2016. — № 2. — С. 364—383.

Сенате в царствование Петра Великого. 1711—1716 гг. Т. VI. С. 135 ; *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М., 1895. Ч. 1. С. 181.

²⁰ СУ. Гл. X. Ст. 235, 252; Гл. XII. Ст. 23; Гл. XVI. Ст. 63; Гл. XVII. Ст. 25; Гл. XX. Ст. 64 ; ПСЗ. Т. III. № 1013, 1060, 1074, 1111, 1165, 1175, 1282, 1447.

²¹ СУ. Гл. X. Ст. 238, 240.

²² *Оглоблин Н. Н.* Указ. соч. М., 1898. Ч. 2. С. 54—55.

²³ СУ. Гл. VII. Ст. 30; Гл. X. Ст. 190, 232, 281; Гл. XIV. Ст. 4, 8; Гл. XX. Ст. 45 ; ПСЗ. Т. I. № 1572, 1732 ; *Победоносцев К. П.* Материалы ... С. 7—8, 11, 13, 43, 66, 163 ; РГАДА. Ф. 282. Оп. I. Ч. 4. Д. 21663. Л. 45; Ф. 371. Оп. I. Ч. II. Д. 3802. Л. 2.

²⁴ См. подробнее: *Батиев Л. В.* Указ 5 ноября 1723 г. и реформа судопроизводства в России // Вопросы правоведения. 2016. № 2. С. 364—383.

2. *Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. — М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1945. — Т. 1 : Акты о высших государственных установлениях. — 650 с.
3. *Голубев А. А.* Расправная палата при Сенате // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. — М., 1888. — Кн. 5. — Отд. II. — С. 103—156.
4. *Дмитриев Ф. М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях // Сочинения Ф. М. Дмитриева. — М. : Тов-во типографии А. И. Мамонтова., 1899. — Т. 1. — 590 с.
5. *Ланге Н.* Древнерусское уголовное судопроизводство XIV, XV, XVI и половины XVII в. — СПб. : Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1884. — 253 с.
6. *Мрочек-Дроздовский П. Н.* Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. — М. : В Университетской типографии, 1876. — Ч. 1 : Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708—1719 гг.). — 351 с.
7. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. — М. : Унив. тип., 1895. — Ч. 1. — 430 с.
8. *Оглоблин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. — М. : Унив. тип., 1898. — Ч. 2. — 162 с.
9. Памятники русского права. Вып. VIII. — М. : Госюриздат, 1963. — 510 с.
10. *Победоносцев К. П.* Историко-юридические акты. — М. : Б. и., 1887. — 294 с.
11. *Победоносцев К. П.* Материалы для истории приказного судопроизводства в России. — М. : Университетская типография, 1890. — 180 с.
12. *Розенгейм М. П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. — СПб. : Тип. М. Этингера, 1878. — 386 с.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2018 г.

"TRIAL" AS A STAGE OF THE RUSSIAN ADVERSARY PROCEDURE AND ITS TRANSFORMATION AT THE END OF THE 17TH — BEGINNING OF THE 18TH CENTURIES

BATIEV Levon Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Legal Research Laboratory of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
lbatiev@yandex.ru
344006, Russia, Rostov-on-Don, prosp. Chekhova, d. 41

Abstract. *This paper discusses the main stage of the adversary procedure, taking into account reforms and amendments occurring at the end of the 17th — beginning of the 18th centuries. This stage — the "trial", and after the decree of 21 February 1697 the "interrogation" — was an exchange of statements between the claimant and the respondent (claim, claims response, objections of the claimant and the respondent) followed by the judicial inquiry of the claim and evidence of the parties. The abolition of the "trial" and "confrontments" by Peter I did not mean that the adversary procedure ("court and investigation" in the terminology of the 17th century) turned into an investigative process. In fact, there was only an increase in the role of the judge, a reduction in the ability of the parties to exchange mutual accusations.*

Court procedure of the "Moscow" period, despite careful study including the minor details of the judicial process, turned out to be ineffective. Peter I's decisive measures to fundamentally break the old forms did not lead to the abolition of the adversarial form of legal procedure and its main element, the "trial". Unification of the court procedure under the Decree of 1723 "On the Form of the Trial" did not take place, and the "form" itself was pushed aside to the periphery of judicial practice.

Keywords: *court procedure, "trial", "confrontment", "investigation", "interrogation", evidence, search.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Batiev L. V.* Ukaz 5 noyabrya 1723 g. i reforma sudoproizvodstva v Rossii // *Voprosy pravovedeniya*. — 2016. — № 2. — S. 364—383.
2. *Voskresenskiy N. A.* Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaksii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. — M.-L. : Izd-vo AN SSSR., 1945. — T. 1 : Akty o vysshih gosudarstvennykh ustanovleniyakh. — 650 s.
3. *Golubev A. A.* Raspravnyaya palata pri Senate // *Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v Moskovskom arkhive Ministerstva yustitsii*. — M., 1888. — Kn. 5. — Otd. II. — S. 103—156.
4. *Dmitriev F. M.* Istoriya sudebnykh instantsiy i grazhdanskogo apellyatsionnogo sudoproizvodstva ot Sudebnika do Uchrezhdeniya o guberniyakh // *Sochineniya F. M. Dmitrieva*. — M. : Tov-vo tipografii A. I. Mamontova., 1899. — T. 1. — 590 s.
5. *Lange N.* Drevnerusskoe ugovnoe sudoproizvodstvo XIV, XV, XVI i poloviny XVII v. — SPb. : Tip. i khromolit. A. Transhelya, 1884. — 253 s.
6. *Mrochek-Drozdovskiy P. N.* Oblastnoe upravlenie Rossii XVIII veka do uchrezhdeniya o guberniyakh 7 noyabrya 1775 goda. Istoriko-yuridicheskoe issledovanie. — M. : V Universitetskoy tipografii, 1876. — Ch. 1 : Oblastnoe upravlenie epokhi pervogo uchrezhdeniya guberniy (1708—1719 gg.). — 351 s.
7. *Ogloblin N. N.* Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza. — M. : Univ. tip., 1895. — Ch. 1. — 430 s.
8. *Ogloblin N. N.* Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza. — M. : Univ. tip., 1898. — Ch. 2. — 162 s.
9. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. VIII*. — M. : Gosyurizdat, 1963. — 510 s.
10. *Pobedonostsev K. P.* Istoriko-yuridicheskie akty. — M. : B. i., 1887. — 294 s.
11. *Pobedonostsev K. P.* Materialy dlya istorii prikaznogo sudoproizvodstva v Rossii. — M. : Universitetskaya tipografiya, 1890. — 180 s.
12. *Rozengeym M. P.* Ocherk istorii voenno-sudnykh uchrezhdeniy v Rossii do konchiny Petra Velikogo. — SPb. : Tip. M. Ettingera, 1878. — 386 s.